

ОБ ОЦЕНКЕ СОДЕРЖАНИЯ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ТВОРЧЕСКИХ ВУЗАХ

Ромашук И.М.

Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М.Ипполитова-Иванова

О качестве образования и внутривузовской оценке качества и содержания высшего образования

Необходимость рассмотрения вопроса об оценке содержания и качества образования в творческих вузах обусловлена особой спецификой подготовки специалистов в условиях творческого, при этом всестороннего развития и раскрытия того художественного потенциала личности, который имеет широкий спектр проявлений: от определенных природных данных до психологических, эмоциональных и общекультурных характеристик. Подчеркнем, что выявление всего спектра творческих возможностей обучающихся и, главное, его раскрытия и развития – процесс сложный и длительный, требующий, к тому же, индивидуального подхода. Вот почему желательным условием здесь является постепенное возвращение обучающегося в системе «сквозного художественного образования: школа среднее звено вуз. При этом особо важно сохранять и укреплять позиции определенной творческой школы как института передачи опыта, знаний, умений в едином комплексе, на основе единых методических, творческо-практических и научных характеристик. Особенно важное значение это имеет при воспитании молодых музыкантов, оперирующих «невидимой» категорией звука как основой специфического художественного языка.

Как же определяется качество подготовки музыкантов самими музыкантами-педагогами внутри вузовской системы образования?

Начнем с того, что от 93 до 96 % всех обучающихся молодых музыкантов – будущие исполнители, главной целью которых является овладение тем или иным музыкальным инструментом или собственным голосовым аппаратом на высоком профессиональном уровне. И только совсем небольшой процент тех, кто определяет свою будущую профессию в сферах, близких исполнительству (звукорежиссура, критика, менеджмент, музыковедение, лекторский профиль). Это означает, прежде всего, то, что обучающиеся направляют не менее 80 % своих усилий (если принять за условную цифру всех затрат одного обучающегося по всем дисциплинам своего профиля за 100 %) на изучение и исполнение нового для себя и все более сложного репертуара. Многочисленные конкурсы, получившие широкое распространение, показывают, что молодые исполнители имеют хорошую техническую базу, хорошо обучены своему ремеслу, выполняют то, что проработано с педагогом по специальности. Однако нередки случаи, когда после получения дипломов и наград, конкурсанты больше себя никак не проявляют. И еще один важный момент: все чаще приходится слышать о том, что и качество звука молодых конкурсантов (а это, все же, лучшие из лучших), и собственно раскрытие содержания музыкального произведения трудно оценить, поскольку за звуковой завесой нет главного – художественного образа, одухотворения текста, который скрывает в себе глубокие мысли и чувства. Отчего так происходит? Возможно, именно из-за предельной концентрации внимания обучающегося на звуко-тексте, на нюансах, технических приемах, но чаще всего – потому что не ставится задача осмысления того, что и составляет жизнь музыкальных образов. Бывает и так, что молодой исполнитель следует за проверенной интерпретацией мастеров прошлого, но при этом происходит механическое копирование. Опять вопрос: возможно ли еще на студенческой скамье проявлять собственное видение и слышание того образного мира, который скрывается за нотным текстом? И опять же, здесь все бывает по-разному. Тот, кто прекрасно научился «имитировать», в дальнейшем может так и остаться на уровне «подражания», но может и перейти на уровень собственно творческого высокого мастерства,

когда в знаковой музыке начинают открываться все новые грани, эмоциональные оттенки и состояния.

Научить ремеслу – еще не значит подготовить будущего художника, самостоятельно мыслящего музыканта.

В этом то и заключается *главная трудность оценки качества* подготовки молодых музыкантов, которые могут быть технически хорошо обучены, иметь опыт «имитации» или подражания определенным канонам, но не иметь выработанного, собственного, индивидуального решения вопроса, касающегося смыслового содержания и его раскрытия.

Понятно и другое: далеко не все могут выйти на рубеж, сравнимый с уровнем исполнений С.Рихтера или Г.Нейгауза. Но и успокаиваться этим нельзя.

В свое время о нарастающем процессе подготовки выпускников, не готовых к самостоятельному решению задач, которые выдвигает перед ними жизнь, общество, профессия, заговорили в полный голос наши университетские коллеги. Цитирую: «...принятый у нас (да и не только у нас) способ интеллектуального образования, которое, как правило, начинается и кончается обучением только лишь стандартным *формам*, принятым для организации той или иной деятельности; смыслы, за ними скрывающиеся, их относительный и исключительно организационно-системный характер, остаются обыкновенно за его пределами. Таким образом, избегается все, что требует самостоятельной мыслительной работы, мысль же загоняется в весьма жесткие рецептурные формы профессионализма, которые позволяют свести профессиональную интеллектуальную деятельность к решению задачи *обнаружения* или *распознавания* стандартных форм в рабочих ситуациях». И далее: «Опасность возникает, когда функциональная достаточность пропедевтически подготовленных *фаберов* (ремесленников – И.Р.) для *почти* всех сфер деятельности становится *социальной* нормой *всех* сфер деятельности».

Принятые регуляторы оценивания подготовки музыкантов: экзамены, зачеты, концерты, конкурсы конечно же, должны быть показателями роста и развития обучающихся.

При этом важно усилить внимание на интеллектуальное и общекультурное образование-воспитание.

Один из крупных дирижеров современности на вопрос, как стать хорошим дирижером, ответил так: «Надо больше читать».

Общеизвестно, что уже не первое поколение молодых людей читает очень мало, это касается и специальной литературы, которая должна укреплять основы базового образования, давать пищу уму.

Кстати говоря, оценивая библиотечные фонды в вузах, мы абсолютно не обращаем внимания на такую категорию, как *востребованность* этой литературы обучающимися; а здесь открылась бы весьма примечательная картина. И на этот вопрос следует обращать внимание при самообследовании вуза, поскольку он непосредственно связан и с качеством образования.

Формирование личности будущего музыканта происходит более всего в узкопрофессиональных рамках нескольких дисциплин. И не потому, что все остальные предметы плохо преподают, а потому, что многие общепрофессиональные дисциплины кажутся обучающимся вторичными, обязательными для получения диплома, но не обязательными для укрепления своего профессионального уровня. При этом Федеральные государственные образовательные стандарты дают возможность комплексно, всесторонне развивать личность будущего музыканта. Но тогда и оценку подготовки будущего специалиста необходимо осуществлять при комплексном подходе, учитывая весь круг вопросов, которые возникают при изучении того или иного художественного материала, при исполнении произведений. То, что называется «контекстом» профессии, как раз и составляет одно из главных условий формирования личности художника. Контекст истории и истории культуры, контекст стилей и жанров, контекст творчества писателей, поэтов, драматургов, художников и архитекторов, контекст научных знаний – все это «держит» фундамент музыкального образования и подготовки специалистов.

И вновь возникает тот же вопрос: как все же оценивать качество подготовки будущего специалиста? И надо ли искать пути преодоления «внешних» показателей, которыми являются и оценочные баллы (причем, всегда достаточно условная категория), и инерции «поточной» подготовки выпускников, и заготовленные ответы на непроблемные вопросы.

Безусловно, индивидуальный подход к обучающимся – важное и мощное средство развития личности будущего специалиста.

При этом важно добиться *открытого диалога педагога и студента*, поскольку подчас за кажущейся активной формой обучения по-прежнему скрывается монолог обучающего, направленный на утверждение определенных положений, давно устоявшихся. То, что, студент примет их безоговорочно, практически не вызывает сомнений. Но то, что столкнувшись с явлением, в котором окажется много неизвестных характеристик, молодой специалист может не справиться с решением новой проблемы, поскольку не научен рассуждать, задавать вопросы, искать и находить пути ее решения, тоже очевидно.

К чему ведут эти рассуждения, и что подсказывает опыт вузовской работы?

В процессе обучения должна обязательно включена диалогическая модель обучения, причем на всех профильных уровнях. Замечания обучающемуся «Здесь замедли», «Играй тише», «Сделай акцент ярче» могут иметь место, как завершающие диалог, в котором выясняется существо проблемы, а педагог настойчиво добивается от студента его собственного, причем аргументированного решения. Да, это непросто, на это уйдет дополнительное время, которого и так никогда не хватает. Но качественный резерв будет значительно выше. А самостоятельная работа студента будет более целенаправленной, осмысленной и планомерной (постоянной). Кстати говоря, внутривузовская оценка содержания и качества образования мало учитывает внеаудиторную работу студента, которую надо проверять постоянно, а не периодически.

Аналогичным образом можно (должно) работать с группой: не утверждаемые догмы (результаты – вне поисковой работы), а вопросы к аудитории, нацеливающие на выработку суждений, на умение использовать свои знания и методологию полученных знаний для решения новых задач. Такого рода проблемное обучение должно стать преобладающим.

Тогда и внутривузовская оценка качества подготовки молодых специалистов будет иной: строиться на вовлечении обучающихся в предлагаемые – новые – обстоятельства, в которых он, разобравшись с ситуацией, должен путем логических доказательств найти нужные решения (возможные решение, оптимальные решения).

Известно, что от диалога между преподавателем и студентом выигрывают оба, о чем рассуждал еще Вильгельм фон Гумбольдт в своем Меморандуме 1810 года. Он, в частности, был убежден, что все научные знания находятся в процессе исследования, т.е. студент, оказавшись в вузе, погружается в особую среду поиска, научных и творческих открытий. Тогда будет происходить и накопление нового репертуара, его расширение, его познание и раскрытие.

Таким образом, внутривузовская проверка качества подготовки студентов должна быть максимально приближена к условиям современной практики, к решению новых проблем. Умение быстро и верно ориентироваться в неизвестном материале, в новых технологиях, в необычном художественном языке, но и иметь опыт осмысления традиций в современных условиях – важнейший показатель высокого профессионального уровня, показатель серьезного содержания и хорошего качества образования.

Известно, что важнейшей формой художественного «бытия», которую изучает и интерпретирует молодой музыкант, является музыкальный язык. Во второй половине XX века он настолько оказался оторван от классических установок, что требует специального изучения. Надежнее всего, когда новые средства сопряжены с выразительным образным содержанием и изучены в спецклассе при подготовке к исполнению современного сочинения. Но так бывает далеко не всегда.

Классическое образование и современная композиторская практика подчас находятся на разных полюсах, их пути мало пересекаются, они практически оторваны друг от друга.

Аналогичная ситуация наблюдается в контекстном содержании образования. Современный молодой музыкант может разбираться в классическом наследии, но о современных мастерах и их творчестве, имеет, как правило, весьма смутное представление.

Но и произведения старых мастеров с их особой расшифровкой текста, символами, риторическими фигурами тоже нередко оказываются вне зоны внимания молодых музыкантов-исполнителей.

Говоря о внутривузовской оценке качества образования, важно одно: подчинить его тщательному анализу того как повысить качество образования не на бумаге, а на деле. Практика безжалостна: если уровень подготовки молодого специалиста не соответствует требованиям времени, то и общее состояние культуры будет снижаться.

Очевидно, что надо делать все необходимое, чтобы, во-первых, готовить молодых специалистов свободно ориентироваться в истории, культуре, искусстве. Можно принять к сведению позицию одного из современных западных деятелей в сфере образования: «Отталкиваясь от понятия истории как текста, реконструирующего наше понимание прошлого и превращающего его в осмысленное высказывание, которое помогает нашей ориентации в мире, мы можем применить следующие критерии:

1. Ретроспективность (определение по времени).
2. Перспективность (временное, локальное, социальное, идейное и т.д. определение).
3. Выборочность (отбор, исключение, акцентирование исторической информации).
4. Последовательность (осмысление путей секвенций, «нарративная ось»).
5. Коммуникабельность (связь с адресатом, установки ожидания)
6. Партикулярность (фрагментарность, органичность, изменчивость»).

Подведем некоторые итоги и выведем необходимые, на наш взгляд, внутривузовские оценочные позиции содержания и качества образования:

1. Оценка знаний, умений, навыков в форме диалога «преподаватель-студент».
2. Оценка работы студента в условиях погружения в ситуацию, требующую самостоятельного решения.
3. Блиц-проверка понимания нового музыкального языка, новых приемов игры, новой терминологии.
4. Обязательное проведение круглого стола с обсуждением незнакомых студентам проблем (совместно с преподавателями).
5. Все это не исключает использования традиционных моделей зачетов, экзаменов, концертов, конкурсов, которые оцениваются по определенной шкале баллов.
6. Оценивая содержание и качество образования, стремиться отметить те серьезные недостатки, которые тормозят развитие студента как Личности, готовой быстро и качественно осваивать новые знания и работать в любых предлагаемых условиях нового времени.

Экспертная оценка содержания и качества образования в творческих вузах.

Поскольку методика проведения экспертизы соответствия содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников требованиям ФГОС подробно разработана и многократно апробирована, целесообразнее вести речь о вопросах, которые возникают непосредственно в процессе работы эксперта.

1. Как правило, знакомство с вузом начинается с изучения его сайта. При этом обращаешь внимание не только на документальные источники (лицензия, приказы, положения), но и на историю вуза, его актив выпускников и современную ситуацию (издания, научная деятельность, конференции, форум и др.). Немаловажное значение имеют фото-видеоматериалы, благодаря которым еще до посещения вуза получаешь первое о нем представление. Это тем более важно, что в течение пяти дней экспертизы предстоит большой объем работы, поэтому первый день, когда собираются все эксперты, можно посвятить изучению необходимых материалов и документов. Для этого до начала проверки целесообразно составить примерный план работы, который будет скорректирован на месте в связи с деятельностью всей экспертной группы. При этом уже к концу четвертого дня

экспертной работы надо начать подводить итог, поскольку в последний день может потребоваться уточнение ряда фактов, дополнений в связи с Отчетом эксперта.

2. Поскольку эксперт имеет не только свое задание и свою форму отчета, но и разработанную Методику проведения экспертизы (с уточнением показателей и рекомендаций эксперту), важно заранее для себя определить объем запрашиваемых документов и материалов, характеризующих учебный процесс, выполнения ФГОС, организации учебного процесса (учебный план, расписание, рабочие программы и др.), работы коллектива и студентов (курсовые, дипломные работы и др.). Важно понять, что, например, изучение (проверка) рабочих программ и учебно-методических комплексов сегодня может занимать очень много времени, поскольку ежегодно перерабатываемые программы исчисляются сотнями. Учебное заведение, как правило, предоставляет рабочие программы в бумажном эквиваленте, но сообразно ежегодному их «приросту», практичнее и быстрее ознакомиться можно с этим «программным массивом» в электронном виде (естественно, со сканированной первой страничкой), указана дата утверждения программы, стоит печать и есть подпись (желательно - ректора или проректора по учебной работе). Тем более, что на столе эксперта будет много других документов (важно при этом не перегружать стол папками с документами и материалами, а работать с четко организованным планом проверки необходимых сведений), начиная от Учебного плана (его не всегда удобно смотреть в электронном виде), расписания занятий, разного рода приказов и отчетов, положений и сведений до магистерских, дипломных и кандидатских диссертаций, авторефератов, учебно-методических трудов, разного рода публикаций, включая монографии, статьи, учебники и учебные пособия.

3. Раздел, связанный с экспертизой освоения студентами основной образовательной программы, методика которого предусматривает устные опросы, собеседования, тестирование – это важнейший компонент работы эксперта. Здесь важен высокий профессиональный уровень оценивающего результаты подготовки молодых специалистов и его профессиональная компетентность в сфере, близкой или идентичной той, которая подвергается экспертизе. Что касается тестирования в творческих вузах, то здесь еще много спорных вопросов. Дает ли возможность тестирование выявить качество подготовки музыкантов (а не просто студентов, изучающих историю, литературу и т.д.)? Важным решением здесь было бы создание «банка оценочных позиций». Но, на наш взгляд, эффективнее было бы вести проверку по схеме диалогического общения, «круглого стола», погружения в ситуацию, которая требует самостоятельных решений и др. А помимо этого хорошо было бы возродить выборочные посещения занятий, выборочные прослушивания концертных программ, выборочные мастер-классы (определение уровня и методики работы педагога и студента).

4. Вопрос о практике и оценке содержания и качества практических занятий – особого рода. Как правило, наибольший интерес здесь представляет педагогическая практика, и эксперт изучает всю документацию, связанную с этим профилем вузовской работы. При этом требования к Отчетам по практике в разных вузах разны. В одних (чаще всего, это немusыкальные вузы), готовятся многостраничные Отчеты с подробным описанием процесса работы, планирования, оценочных решений и пр. В других – форма Отчета приближена к практике, например, к документации, которая востребована в музыкальных школах. И здесь – небольшой, компактный объем, в котором в сжатом виде содержатся основные положения. Конечно, было бы желательно утвердить примерную форму Отчетов по практике, тогда и экспертиза была бы более предметной. При этом, кажется главным другое: собственно навыки работы студента с учеником, а это можно проверить только в реальной ситуации. Поэтому эксперту, чтобы понять качественный уровень педагогической подготовки, надо оценить работу студента в реальном времени. Что же касается концертной практики в музыкальном вузе, то здесь, помимо собственно концертных номеров, афиш, программ, могут быть востребованы и видеоматериалы, которые сейчас имеются практически в каждом вузе.

5. Отдельного разговора заслуживает проверка рефератов и дипломных проектов. Не секрет, что и диссертационные исследования вызывают много вопросов по качеству содержания, постановке и решению проблем, не говоря об откровенном плагиате. И в ряде дипломных проектах наблюдаются заимствования, пересказ известных фактов и идей, а зачастую и тех материалов, которые наводнили Интернет. Эксперт, как и педагог, должен быть сегодня готов отправиться в виртуальный мир, если возникают сомнения в самостоятельности работы обучающегося. Само время взывает к тому, чтобы курсовая, а тем более дипломная работа имела особый статус – самостоятельной разработки той проблемы, которая еще не находилась в центре внимания ученых, педагогов. Только таким образом можно воспитывать научное мышление молодого специалиста, исследование которого должно стать не «пародированием» чужого текста, а собственным научным «произведением».

6. Опыт показывает, что исполнители-музыканты могут и должны быть вовлечены в научную деятельность, ибо это дает возможность полнее, глубже постичь и основы исполнительской культуры, интерпретации музыкального произведения.

7. Эксперт должен учитывать разработанную в вузе внутреннюю оценку (самообследование, внутривузовская система оценки качества содержания образования) и в короткий срок провести работу по систематике всех составляющих содержания и качества обучающихся. При этом именно реальная подготовка студентов, проверяемая в нештатных ситуациях, дает важные сведения об уровне высшего образования, которое должно стремиться к совершенству в подготовке высокообразованных и востребованных специалистов XXI века.